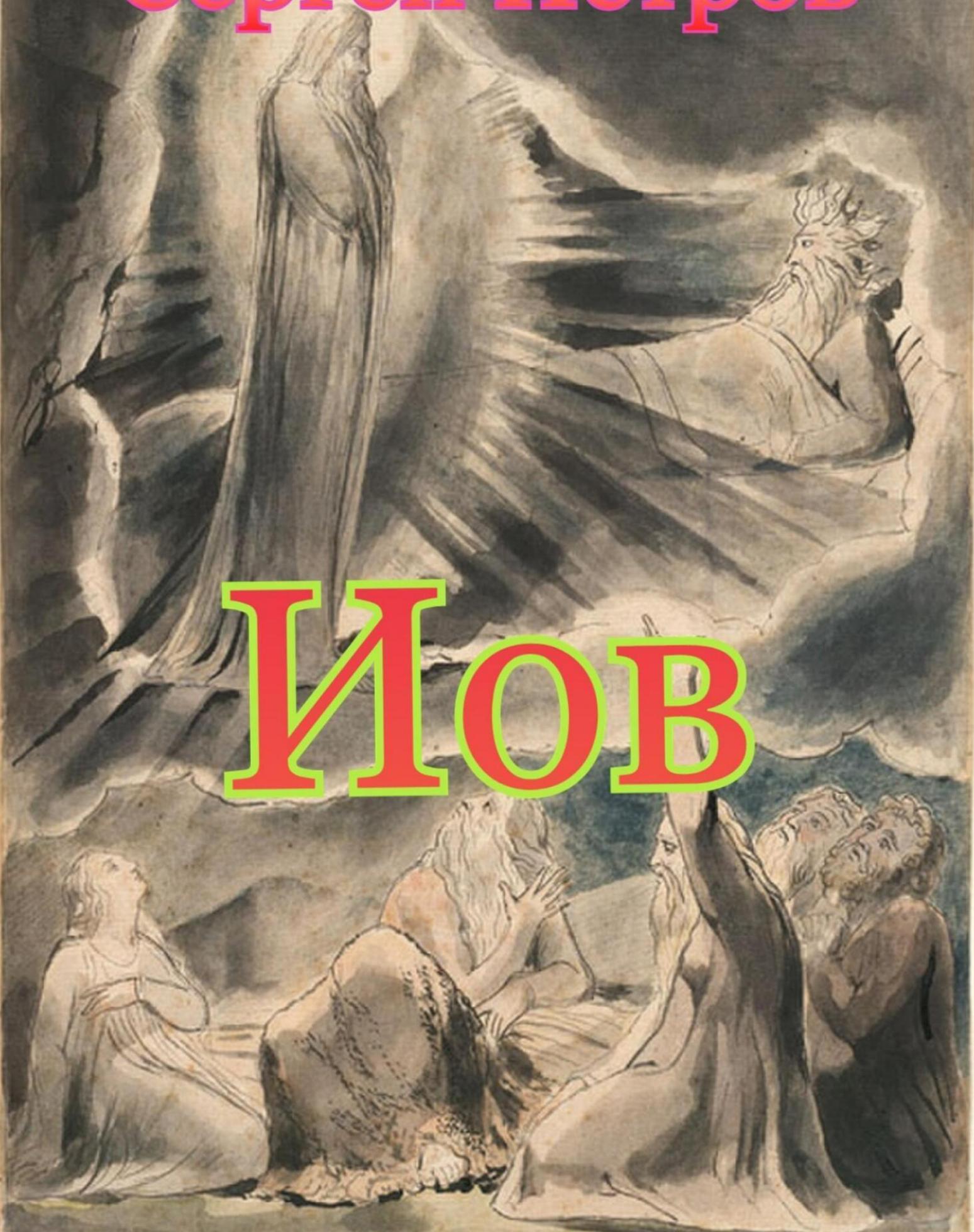

Сергей Петров

ИОВ

Сергей Петров

Иов

«Автор»

2022

Петров С. И.

Иов / С. И. Петров — «Автор», 2022

При создании поэмы использована Книга Иова, как часть Ветхого завета, написанная возможно самим Иовом. Книга Иова - это своего рода отношение с богом (разговор с богом), правила поведения человека в этом мире. При написании использовался синодальный (библейский) текст и различные переводы. Поэма создана в целях адаптации сюжета к настоящему времени.

© Петров С. И., 2022

© Автор, 2022

Содержание

I	6
II	8
III	10
IV	11
V	12
VI	13
VII	15
VIII	16
IX	17
X	19
XI	20
XII	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Сергей Петров

Иов

I

Еще томился избранный народ в неволе
И море не разверзлось по велению пророка.
В земле с названьем Уц судьбой доволен
Жил человек один без греха и порока.

Иов был справедлив и сторонился зла,
Богобоязнен и почитал в быту творца.
С соизволения Бога жизнь его текла
И пред очами Вышнего он не терял лица.

За праведность послал ему Господь семь сыновей,
Трех дочерей, имущество из множества голов:
Семь тысяч мелкого скота и пар пятьсот волов,
Три тысячи верблюдов и пятьсот ослиц, еще людей

Чтоб за имуществом смотреть, и знаменитей был Иов
Всех сыновей востока, его же сыновья в своих домах
Устраивали праздник каждый день, меняя только кров,
И посылали пригласить сестер участвовать в пирах.

Неделя пролетала, и круг пиршеств замыкался
И призывал тогда Иов детей, желая освятить,
И рано утром жертву богу приносить старался
По их числу, и одного тельца за грех, простить

Их души, если вдруг в сердцах своих хулу на Бога
Допустили дети, и делал так Иов во все такие дни.
И дым сожжений достигал небесного чертога,
И эту жертву принимал Господь, как от родни.

И как-то раз собрались Божие сыны у трона
Откуда правит сам Господь вселенной.
Был с ними сатана, и Бог изрек с амвона:
«Где был ты, дух незванный и надменный»?

И отвечал тот: «Я по земле ходил и обошел ее»
«Коль так, то видел ты, конечно и Иова моего.
Нет непорочнее раба, он не замечен в твоём зле»!
«Да разве даром он такой, не ты ли оградил его

И дом, и все, что у него благословил, но забери
Назад, что щедро дал, посмотришь, как он запоет»!
«Вот то, что у него, в руке твоей, его лишь не бери»,
Сказал Господь, а сатана к земле свой устремил полет.

В один из дней, когда все дети пили, ели за столом

У одного из братьев, вошел к Иову вестник и сказал:
«Паслись ослицы, тут же и вола дремали, но потом
Напали Савейане вдруг и их угнали, а я от них бежал.

Иные пастухи поражены мечом», – еще он говорил,
Как подошел второй посланец и сообщил дурные вести:
«Огонь божий пал с небес и всех овец и отроков спалил,
Лишь спасся я один, чтоб донести всю суть известий», –

Еще он не закончил, как нагрянул третий, словно рок:
«Иов, Халдеи покусились на твоих верблюдов, взяв оных,
Погонщиков же поразили острием меча», еще он рек,
Как в двери уж другой гонец вбежал и говорил впридых:

«Твои все чада пили, ели в доме брата, налетел на них
С пустыни ураганный ветер и дом под ним сложился.
Все умерли, остался я, чтоб сообщить о смерти их».
И, разодрав одежды, пал Иов на землю и склонился.

«Как наг я вышел с чрева матери своей, так и вернусь,
Господь когда-то блага дал, теперь назад все взял.
Угодно видно было так Ему, я перед Ним смирюсь,
Благословенно имя Господа, которому я внял».

II

И снова день тот наступил, когда у трона встали
Сыны те божии, и сатана допущен с ними на прием.
И вновь спросил Господь у сатаны: «В какие дали
Ходил ты нынче»? «Я по земле бродил и обошел ее»

«Ну, видел, ты Иова, все также непорочен и не зол,
Богобоязненен и справедлив, доселе в мыслях тверд,
А ты хотел, чтоб погубил его безвинно, что ж он гол,
Теперь, всего лишен». «Но он все также жив, не мертв.

Отдаст за жизнь свою тот человек и веру и любовь!
Прости же длань над ним, коснись кости и плоти,
Когда возникнет выбор умереть иль жить, то вновь
Благословит ли он Тебя, а может выступит и против?»?

«Вот он, в руке твоей, лишь только душу сбереги!» –
Сказал Господь, а сатана помчался прочь от Бога
И поразил Иова враг от темени и до стопы ноги
Проказой лютою, а тот с собою взял скребок из рога,

Чтобы скоблить себя и удалился на окраину селенья.
Жена сказала, видя это: «Страдаешь от упрямства ты,
Как прежде в непорочности ты тверд, имей сомненья,
Скажи хулу на Господа или страдай от этой коросты».

«Безумна ты, жена и глупость твой язык несет,
Неужто будем принимать от Бога лишь добро
И восхвалять его, когда нам хорошо и полон рот,
Куда же деть то зло, что в мыслях часто бродит?

Иль может быть не от него к нам тьма приходит?
Но только Бог способен знать, в чем наше благо
И принимать должны мы все, что от него исходит,
Ведь без него не сможем сделать правильного шага.

Услышали друзья Иова о несчастиях его и ранах
И вышел каждый из своих давно известных мест:
И первый, Елифáz был родом из страны Фемана¹
Второй, Вилдád был из Шуáха² и один, как перст.

И, третий, наконец, Софáр из города Наáма³.

¹ Феман – город в пределах юго-восточной Идумеи, ныне государство Йемен

² Шуах – в ассирийских рукописях упоминается земля Суху, расположенная к югу от древней хеттской столицы Кархемиша на реке Ефрат в районе впадения в него Белиха и Хабура.

³ Наама – город на северо-западе [Алжира](#)

Друзья пришли, чтоб сетовать и утешать Иова
Когда же не узнали друга, то случилась драма:
Рыдали все и рвали на себе одежду, и не слова

Никто не говорил ему семь дней и семь ночей.
Все видели страдания его, никто не смел сказать,
И лишь жена глядела из заплаканных очей
В надежде, что устанет он покорно принимать

III

Несчастья и болезни, что свалились разом
И с гневом выплеснет свою обиду небесам.
И, наконец, открыл Иов уста свои и сразу
Он проклял день, в который появился сам.

И ночь, в которую вообще зачат был человек:
«Пусть день рожденья станет вечной тьмою,
Коль все равно теперь мой день уже померк,
А ночь зачатия не канет с утренней звездой.

Зачем не умер я младенцем, выйдя из утробы,
Зачем кормился молоком грудным с сосцов,
На что страдальцу свет, коль тут стою у гроба
И смерти я ищу, как клад былых скупцов.

Ведь, если б умер я, родившись, был бы в мире
Со всеми мудрецами и царями, кто когда-то жил,
Что строили себе дворцы в песках и вечном пире
Жизнь проводили и серебром и золотом могил

Украсили свою кончину и обрели в ней свой покой,
Ведь смерть приносит облегченье даже заключенным.
В гробах не слышен стражников внезапный окрик злой
И от хозяина в могиле даже раб становится свободным.

На что мне свет, когда вся жизнь во мраке
И льются мои стоны, как вода в реке,
Покоя нет в душе, и тело некому оплакать
Все, что имел, я потерял и сам в тоске.

Чего боялся, то со мной случилось,
Постигло то, чего я сам страшился.
Сказать бы сердцу, чтоб остановилось,
Тогда бы точно страхов всех лишился.

IV

И Елифаз, дослушав все, сказал Иову:
«Не тяжело ли будет слышать нас тебе?
А впрочем, возбранить кто может слову!
Ведь сам для многих был опорой в беде.

Когда ж несчастья коснулись вдруг тебя
Ты изнемог и духом пал, но чистота
И праведность разве невинного сгубят?
И не оплотом будет правды простота?

Как знаю я бесчестные и сеявшие зло
Со временем свои поступки пожинают.
И разве скажет кто, что им не повезло –
От дуновенья божия и гнева погибают.

Как львы рычат и воют злые люди
И жертву ищут, чтобы пир начать.
Со временем Господь их пыл остудит,
Лишив зубов, заставит замолчать.

Они погибнут, а детей судьба потом развеет.
Мне тайно весть принесена, ушами слышал
Лишь только шепот, что был сном навеян,
Как будто бы ночной кошмар, насилу выжил.

Явилось приведенье мне, но рассмотреть не смог,
Глазам предстал лишь облик, голос странный рек:
«Не может человек быть больше прав, чем Бог,
Не может чище быть источника, с которого истек.

И даже ангелы не совершенны пред Его очами,
А человек тем паче хуже, и разрушается до смерти.
Намного легче, чем простая моль, никто не замечает,
Как умирают люди, но лишь Господь бессмертен».

V

Ты можешь звать Иов, но кто тебе ответит?
Гнев глупого убьет и простаку волнение угрожает,
Глупец же в праздности живет и не заметит,
Как смерть за ним придет, что жалости не знает.

Плохие времена приходят не из пыли и не с грязи,
А человек рождается лишь только для несчастий,
Но, если был бы я, как ты Иов, настолько безобразен,
То повернулся к Господу и рассказал про все напасти.

Возвышенность творца земная тварь понять не может
Он шлет земле дожди, питая щедро всю природу.
Смиранных возвышает и тоску, что душу гложет,
Снимает, словно камень и дает взамен свободу.

И замыслу злоумных не дает осуществиться
Бог ловит мудрых в их хитросплетеньях,
Чтобы не мог над духом разум становиться
И, как слепые бродят в мысленных сомненьях.

Господь спасает от меча и охраняет бедных
От сильных мира и дает им всем надежду,
А страха Божия не знающих и вредных,
Карает Бог, и часто поучает сам невежду.

И счастлив человек, которого Господь поправит.
Спасет от смерти Бог, когда наступит голод,
И не страшна тебе и от войны любой расправа,
От бед шести уберезет, согреет в лютый холод.

Когда злословят за спиной, Господь исправит,
Что сказано против тебя и обличит лжеца.
Ты посмеешься над судьбой, ведь ею правит
Всегда Творец, и звери дикие не устрашат лица.

Даже с камнями в поле примирение найдешь,
Подобен будешь ты пшенице, что уже поспела,
Детей, как на земле травинок будет, не сочтешь,
Так и до старости Иов, дожить ты сможешь смело.

VI

Иов, мы научились этому всему и знаем твердо,
Что это правда все, поэтому послушай и учись».
И Елифаза, выслушав, Иов ответил скорбно:
«Ты должен был сказать, мой друг, «лечись»»

Тогда бы верным было то, что ты так долго рек,
Когда бы на весы возможно положить страданья
И горе все мое, тогда бы оценили вы беды порог,
Что тяжелее всех песков морских и ожиданья.

Вонзились стрелы Всемогущего мне в плоть,
Душа моя горит от яда, что стекает с них.
Оружье Божие метит в меня, легко молоть
Слова вам, и рассуждать так о болях моих.

Не с вами ведь случилось все, ослица не орет,
Когда трава вокруг нее, но какова еда без соли,
Белок яйца разве имеет вкус, иль обонянье врет?
Ваши слова, как та еда, их не принять без боли.

Хотел от Бога я иметь, что попрошу, чего желаю,
Хотел бы, чтобы Бог меня разбил, и, руку протянув,
Убил, и буду утешаться в том, поскольку полагаю
Что даже в этом не отверг Его, и ноги протянул.

Не знаю, что еще должно со мной случиться
Не крепок я, как камень иль скала и силы нет,
Но слышал, что друзья должны стремиться
Помочь, когда несчастья приходят, ваш совет

Немного опоздал и не могу на вас я положиться.
Изменчивы вы, как ручьи от тающего снега,
Когда жара приходит, то стремятся испариться.
Подобно тем ручьям и вы, беда моя помеха

Для вашей упорядочной и скучной жизни.
Просил ли я о помощи, но вы совет давали,
Слова ваши, как речь усопшему на тризне,
Которого усердно целый час вы отпевали.

Вы заигрались в словоблудии учености своей,
Наверняка бы стали так играть, чтоб отобрать
Принадлежащее сиротам, и продать друзей
Готовы, но, сколько можно лицемерно врать?

Взгляните мне в глаза, только они еще живые.

Вы знаете меня давно, я лгать бы вам не стал:
Плохого ничего не сделал я, мои друзья родные.
Перемените взгляд свой, от укоров я устал.

VII

Не тяжкий труд ли уготовлен человеку на земле
И дни его, не дни ли батрака, что ждет оплаты?
А может как раба, что жаждет тени, так и я в золе
И суете погряз на месяцы и вместо скудной платы

Лишь ночи горькие отпущены в награду мне
И досыта ворочаюсь, пока горит свеча.
В червях и струпах пыльных тело и в огне,
А дни бегут быстрее, чем челнок ткача.

И лишь приносят мне одни несчастья.
Что жизнь моя – всего лишь дуновенье,
Очам моим не видеть больше счастья,
Кто лицезрел меня – не повторит мгновенье.

Как облако редет в небе и потом уходит,
Так и сошедший к мертвым не вернется
Обратно в дом свой, где душа лишь бродит,
И на призыв немой никто не обернется.

Поэтому, не затворю я уст на все мирское
И расскажу о скорби духа и мучениях души.
Разве похож на море я или чудовище морское,
Что надо мной поставить стражу Ты решил?

Как только я подумаю: постель меня утешит
И ложе унесет печаль, так снами все страшишь,
Тогда б душа признать хотела, что не дышит
Уже больное тело и умереть мне разрешишь.

Жизнь не мила мне, все равно не вечно жить.
Оставь меня и отступись – ведь дни лишь суета,
Кто человек такой, чем ценен, чтоб его любить
И тратить на него Свое вниманье и уже с утра

Все посещать его, испытывая душу поминутно.
Когда же отойдешь и дашь слюну сглотнуть,
Быть может согрешил, но понимаю все же смутно,
Что для Тебя мой грех, о страж, с пути столкнуть

Меня решил зачем, а может просто припугнуть
Задумал, поскольку стал Тебе я слишком в тягость?
Так отпусти, простив мои грехи и я во прахе лягу,
И завтра не ищи меня с утра, а только позабудь.

VIII

Вилдад, что из Шуаха друг, сказал ему в ответ:
И долго будешь говорить так, ведь слова, что ветер.
Неужто Бог так извращает суд и правды нет?
Коль твои дети согрешили, то их нет уже на свете.

И отданы во власть греха, но ты еще имеешь время,
Чтоб помолиться Всемогущему, и если непорочен,
То встанет Вседержитель над тобой и твоё семя
Вновь возродиться в детях, и твой дом упрочен

Будет снова, и прежнее покажется ничтожным
В сравненье с тем, что в будущем тебе воздастся.
Спроси у стариков и сам узнай о том, возможно,
Чтоб вырост на сухой земле папирус, рост не дастся

И тростнику без должной влаги, а исчезнут воды,
То и они засохнут, так человек без Бога гнется,
И без надежды угасает и дрожит его природа,
И безопасность паутиной тонкой рвется.

А с Богом расцветает, словно сад под солнцем
И оплетает крепкими корнями даже скалы,
Но стоит вырвать его с места – жизнь прервется
И там, где был он, снег лежит лишь талый.

Вот радости пути его, а из земли взойдут другие,
Как видишь, Бог невинного хранит, а не злодея,
И он еще наполнит смехом рот твой за дела благие
И ликованьем губы, и шатры врагов твоих рассеет.

IX

И отвечал Иов: «Да, знаю, правда это, только как
Возможно человеку оправдаться перед Богом,
Коль спорить с Ним захочет, то не ответит Он никак
Ни на один из тысячи вопросов, хоть о многом

Я бы хотел спросить того, кто отличит зерно от плевел,
Но, кто восстал против Него, недолго был в покое.
Он горы двигает, меняя их и разрушая в своем гневе
Колеблет землю, и столпы ее дрожат Его рукою.

И скажет – солнце пропадет, и звезд неисчислимо,
Один Он простирает небеса и попирает волны моря,
Он сотворил созвездья в небе: Ас⁴, Кессиль⁵ и Хима⁶
Великое и чудное Он сеет без числа, с чем я не спору.

Но, если Он пройдет передо мной, Его я не увижу
И мимо пронесется – не замечу, а если заберет,
Тогда кто скажет: «Что творишь»? И я предвижу,
Что гнев не отвратит и все равно свое возьмет.

И я могу ли спорить с Ним и что найду сказать
В невинности своей? Судью лишь буду умолять.
И если бы воззвал, а Он ответил мне, то, как понять,
Что Он меня услышал, коль вихрь послал опять

Меня разрушить и нанести безвинно много ран?
И дух перевести мне не дает и больше горя шлет.
Я победить не в силах тот пришедший ураган,
Судиться с Богом не могу, кто в суд его пришлет?

Хоть невиновен я, но мне вовек не оправдаться,
А коль начну, мои уста меня же тотчас обвинят.
За мною нет вины, но оправдания не дожидаться
И знать я не хочу души моей, и пусть меня казнят.

И все одно, и говорю, что жизнь любую прерывает
Бог на земле и непорочный и виновный умирает.
И если грешника бичом разит, отчаянью невинного
Смеется, когда страна у нечестивых, кто виновен

Не сам ли Вседержитель лица судей закрывает?
И дни мои бегут быстрее гонца, добра не зная,

⁴ Ас – созвездие Большой Медведицы

⁵ Кессиль – созвездие Ориона

⁶ Хима – созвездие Плеяд

Несутся, как ладьи, орлы, что на добычу налетают
И даже, если позабуду жалобы свои, то осознаю

Что не объявишь невинным и боюсь страданий,
А, если обвинен уже, тогда зачем борюсь впустую,
Хотя б омылся снежною водой, все ж ожиданий
Не оправдал твоих, и в грязь Ты погрузил густую

Меня опять, и будет вновь напрасен плод стараний.
Гнушаться будут мной даже мои одежды
Не смертный Он, как я, и потому столько терзаний
И не ответить мне Ему, и нет в суде надежды,

Как и посредника меж нами, кто б руку возложил свою
На нас обоих и жезл Его карающий отвел бы от меня?
Чтоб страх пред Господом уж не терзал так плоть мою?
Тогда и говорил бы, не боясь Его: по сути, не такой ведь я.

Х

Жизнь опротивела давно мне и в печаль я погружусь
И с горечью в душе скажу я Богу: «Не осуждай меня,
Скажи, что против ты имеешь? Иль больше не гоюсь
И дело рук Своих так презираешь, лишь во всем вина,

Иова, своего раба, но нечестивых все же одобряешь?
И разве Твои очи видят то, что человек, а дни Твои
Как и у смертных, и лета, как мужа годы? Ведь знаешь,
Что не беззаконник я, но нет числа грехам моим

И губишь то, над чем трудились столько Твои руки
Из глины вылепил меня, и в прах вновь обращаешь?
Излил, как молоко, сгустил, как творог лишь от скуки?
Дал кожу мне, скрепил костями плоть и защищаешь

Мой дух, но кое что сокрыл Ты в сердце, так задумав:
Как согрешу, то выследишь и не отпустишь этот грех
И, если я виновен – горе мне, но если прав, то ниц упав,
Я головы не подниму от униженья и Твоих потех.

Ты гонишься за мной, как лев, играешь, как добычей
И собираешь обвинителей моих и гнев свой умножаешь.
И с каждым новым днем страданий счет лишь увеличен,
Зачем из чрева вывел Ты меня, коли теперь уничтожаешь.

О, лучше бы из лона сразу перенесся в гроб
И умер бы тогда, когда еще меня никто не знал.
Дни жизни так кратки, так отступи, чтоб смог
Утешится на миг, пред тем, как тьму познал.

XI

И вот заговорил последний друг Сафар, что из Наама
«На многословие твое разве нельзя найти ответ?
И человек многоречивый прав всегда иль речь упряма,
И пустословие твое заставит замолчать весь свет?»

Неужто некому стыдить тебя, когда ты так глумишься?
Ты говоришь: «Сужденье верное мое и чист в очах Твоих»
Но, если бы Господь отверг уста свои, то не боишься
Что вдвое больше мог бы понести ты страшных бед других.

И если б тайны мудрости своей Господь тебе открыл,
То осознал, что часть грехов твоих забвению Он предал
И как постигнуть Всемогущего ты мог по своим бедам
Превыше Бог небес, и глубже ада, охлады свой пыл!

Свою мерою Он мерит и она длинней земли и шире моря,
Кого в оковы заключит, на суд, представив, тот уже виновен,
Поскольку видит беззаконие и лживость, кто с Ним спорит
Подобен дикому ослу, который так упряма и многословен.

Но если сердце ты откроешь и прострешь навстречу руки,
То Бог изгонит из него порок и будет дом твой чистым.
Как о воде протекшей вспоминать ты будешь свои муки,
В тот миг покинет стыд лицо и станет взгляд лучистым.

И будет, словно ясный полдень жизнь твоя
И безопасным станет сон, поскольку огражден
И вновь появится надежда, и снова награжден,
И многие заискивать начнут, попав в твои края.

XII

И выслушав Сафара, отвечал Иов, помедлив:
«Да, подлинно наверно, люди только вы.
И мудрость с вами и умрет, но я не привередлив,
Хотя мой разум вашего не ниже, но, увы

Посмешищем я стал для близких и друзей,
Кто непорочен был и к Господу взывал
И на призыв Бог отвечал, стал всех грязней.
Смеется над бедой лишь тот, кто не бывал

Сам никогда в беде, но тихо у грабителей в шатрах,
Что раздражают Бога, как будто Он у них в руках,
Но у скота спроси – и он научит, у птиц небесных –
Возвестят, с землей поговори – совет даст честный.

Кто не признаёт руку Господа в земных твореньях?
Не ухо различает ли слова и не язык вкус пищи?
И разве мудрость появляется уже с рожденья?
Но лишь у Бога вся премудрость и она всех выше.

Что Он разрушит – не построишь вновь, кого заключит
Потеряет волю, удержит воды – не прольется дождь,
Отпустит их – затопят землю, и по делам своим получит
Обманутый и сам обманщик, убитый и, вонзивший нож.

Бог разума советников лишает, и глупость судей обнажает,
С царей снимает перевязь и бедра покрывает их рубищем.
Князей земных позору предаёт и силу храбрых ослабляет,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.